

ГОСПОДА – ТОВАРИЩИ СТУДЕНТЫ

*Очерки истории учебы и быта студентов-юристов
Петербургского университета в XVIII – XX веках*

Содержание выставки

- 1. Как поступали в Университет*
- 2. О студенческом мундире*
- 3. О студенческом общежитии*
- 4. Неусыпный надзор.*
- 5. Студенческие шалости*

Студенты во все времена похожи друг на друга. Столетия меняют их внешний вид, учебный распорядок, содержание обучения. Но сам студент – неутомимый исследователь жизни, стремящийся найти применение себе в теоретических науках или в практической деятельности – остается таковым на протяжении веков. Будь то средневековая Сорбонна, «Лига плюща» или Петербургский университет, студента всегда отличают стремление к знаниям и активная жизненная позиция. «Будем веселы, пока мы молоды», – так поется в бессмертном «Gaudeamus».

Карикатуры Владимира Кадулина. Серия открыток «Типы студентов», 1910-е годы.
(то же предыдущий слайд)

Как поступали в университет

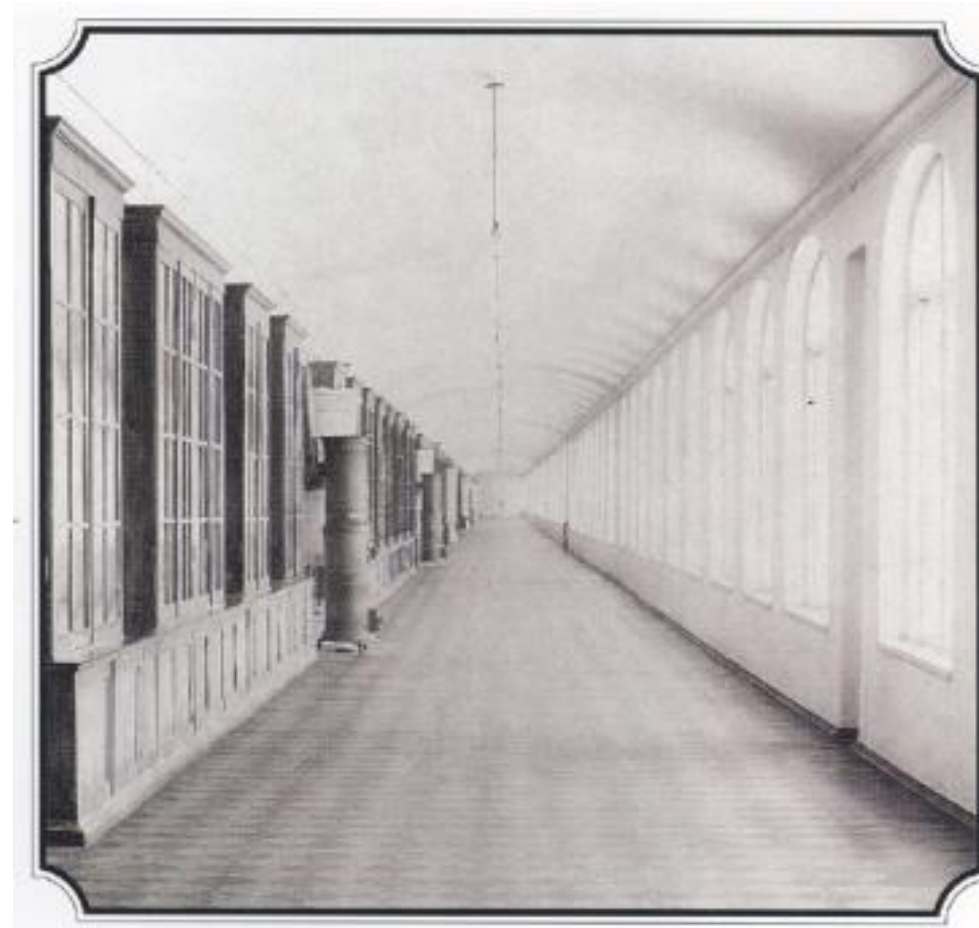
Весь XVIII век университет испытывал недостаток в студенчестве. По изначальному замыслу универсантами должны были стать дворянские дети, но на практике представители благородного сословия не торопились отдавать своих чад в учение. В их глазах корпеть над книгами в течение нескольких лет было не более чем пустой тратой времени: основным занятием дворянства была служба. Для нее обучение в университете было скорее потерей времени, которое можно было бы посвятить карьере.

В связи с отсутствием конкурса процедура поступления была достаточно лояльной: вступительных экзаменов не проводилось, их заменяло собеседование с желающими поступить. Целью его было выявить: готов ли юноша к пониманию наук. Иногда собеседования оказывались недостаточными, и тогда абитуриентам назначался испытательный срок, длившийся до трех месяцев.

Университет был реорганизован в 1819 г. Новая процедура поступления была похожа на современную. Абитуриенты, получившие домашнее образование или не окончившие гимназического курса, должны были выдержать вступительные испытания: опрос по латыни и греческому языку, новым европейским языкам, математике и истории. Получившие неудовлетворительные отметки могли быть оставлены в подготовительное отделение. Лица, успешно окончившие гимназию, от вступительных испытаний освобождались.

Рост желающих поступить в университет был сопряжен с развитием общего школьного образования в России. Привычный для нас конкурс при поступлении появился лишь к концу 1850-х годов, когда значительное число молодых людей в России уже имели хорошее среднее образование. Это привело к повышению требований и усложнению вступительных испытаний. Тем не менее, льготы для обладателей гимназического образования оставались неизменными.

Коридор Главного здания университета.
Из фотоальбома Б.Н. Меншуткина

По завершении вступительных испытаний новоявленных студентов ожидала торжественная церемония зачисления в Университет. Им вручались «Правила поведения», написанные на латинском языке. Студенты давали обязательство беспрекословно следовать этим правилам, в знак чего вместо присяги подавали ректору правую руку.

Ограничения по приему касались людей иудейского вероисповедания, детей рабочих и крестьян. В конце 1850-х годов женщины получили возможность посещать лекции университета в качестве вольнослушательниц, но скоро это разрешение вновь было упразднено. Обучение было платным.

Во второй половине XIX века женщины, тем не менее, уже имели возможность получить высшее образование, для них были созданы специальные Высшие женские курсы).

Лекция на Высших женских (Бестужевских) курсах. Санкт-Петербург.

В 1918 г. университетское образование стало доступно ущемленным прежде категориям граждан бесплатно и без вступительных испытаний. Теперь запрет на обучение в высшем учебном заведении распространялся на лиц дворянского или чиновничьего происхождения.

Для того чтобы иметь возможность получить образование им приходилось прибегать к хитростям: например, наниматься на производство, чтобы войти в категорию «рабочие». Для подготовки к поступлению огромной массы новых студентов были созданы рабочие факультеты (рабфаки). В 1922 г. была установлена плата за обучение, уровень которой напрямую зависел от социального статуса студента.

Петербургский университет. Начало XX века.

В 1920-е годы был отменен свободный конкурс: на факультет советского права, например, можно было поступить только по направлению от государственных органов. Однако уже в середине 1930-х годов право поступления было возвращено всем гражданам от 17 до 35 лет.

Абитуриенты юридических институтов, заменивших собой юридические факультеты университетов, помимо общих экзаменов (сочинение, грамматика, литература, политграмота, математика, физика, химия), дополнительно сдавали историю и географию.

Студентки. 1940-е годы.

В послевоенные годы объем вступительных экзаменов для будущих юристов сократился до трех испытаний: истории, сочинения и литературы.

В наше время в СПбГУ зачисляют по результатам Единого государственного экзамена.

Студенты-первокурсники СПбГУ проходят квест. 2022 г.

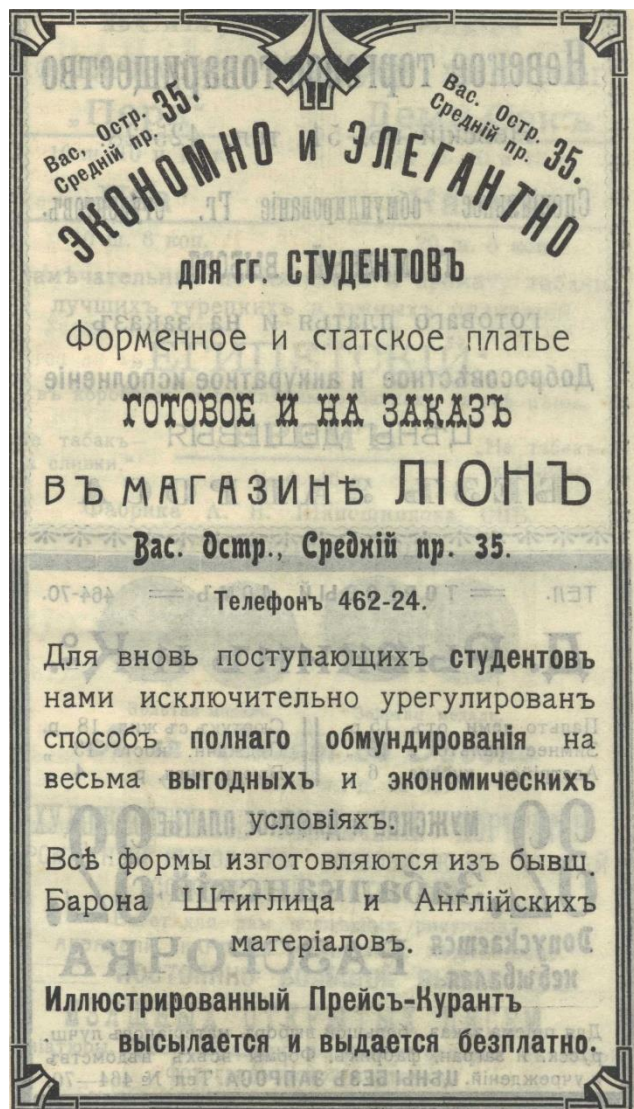
О студенческом мундире

Идея утвердить единую форму одежды для студентов Петербургского университета принадлежит его основателю – Петру I. Эта мера была призвана помочь устранить видимые признаки социального неравенства, а также повысить ранг студенческого звания. Благодаря мундиру студент должен был выглядеть представителем образованного общества, поэтому и форма его была «срисована» с костюма современного светского человека.

Прообразом студенческой формы стал модный придворный костюм. Студенту полагались: один кафтан и один камзол – они надевались друг на друга, две пары коротких штанов с застежками под коленями, четыре полотняных галстука, шесть рубашек из холста. Дополняли мундир сапоги, башмаки и гарусные (шерстяные) чулки, треугольная шляпа и кошелек на волосы – модный атрибут в виде мешочка, куда убиралась напояженная и напудренная коса прически или парика.

Немецкое платье. Илл. из кн.: Коршунова Т.Т. Костюм в России XVIII – начала XX века из собрания Государственного Эрмитажа. Л., 1979.

Вас. Остр. Средній пр. 35.

ЭКОНОМНО И ЭЛЕГАНТНО

для гг. СТУДЕНТОВЪ

Форменное и статское платье

ГОТОВОЕ И НА ЗАКАЗЪ

ВЪ МАГАЗИНЪ ЛЮНЬ

Вас. Остр., Средній пр. 35.

Телефонъ 462-24.

Для вновь поступающихъ студентовъ нами исключительно урегулированъ способъ **полнаго обмундированія** на весьма **выгодныхъ** и **экономическихъ** условіяхъ.

Всѣ формы изготовляются изъ бывш. Барона Штиглица и Англійскихъ матеріаловъ.

Иллюстрированный Прейсъ-Курантъ **высылается и выдается бесплатно.**

Еще одним важным атрибутом костюма универсанта была шпага. Ношение шпаги было привилегией дворянства, и обучение фехтованию, наряду с обучением придворным танцам и другими «благородными» умениями, входившее в программу университета, подчеркивало престиж получаемого образования.

Казенный мундир включал также «штрафной» кафтан неблагородного серого цвета, в который принудительно облачались студенты, пропускавшие занятия и не выучившие урока.

В условиях реальной жизни форма не справлялась с возложенной на нее «уравнительной» функцией. Состоятельные студенты находили, как выделиться, заказывая детали форменного гардероба лучшим портным и из лучших материалов. У студентов же, рассчитывавших только на стипендию, форма быстро изнашивалась, и вид имела плачевный.

Объявление о пошиве одежды для учащихся в студенческом издании. Начало XX века.

Носить казенный мундир приходилось больше года, что приводило к последствиям, о которых красноречиво сообщают письменные источники. Студенты жаловались, что от длительной носки мундир ветшал и рвался, «и рубашки на плечах ни у кого не остается». Начальством в ответ высказывалась другая версия студенческого безденежья – трата стипендии на кутежи и развлечения.

В 1819 г. служащие и студенты вновь открытого Петербургского университета получили форменную одежду столичного учебного округа образца 1809 г. С этого момента мундир был темно-синего цвета, имел красные суконные воротник и обшлага, а пуговицы «позолоченные гладкие».

11 марта 1834 года Николаем I было утверждено новое «Положение о гражданских мундирах». В нем указывалось студентам *«иметь мундир темно-зеленого сукна, с темно-синим воротником, с золотыми или серебряными петлицами из галуна. Покрой мундиров, так и положенных студентам сюртуков, иметь ныне существующий, и носить им фуражки суконные темно-зеленые, с околышком по цвету воротника»*.

Николай Рерих в студенческом мундире

С течением времени мундир все больше приобретал полувойенные черты. В 1837 г. появились официальные правила ношения студенческой формы. Студентам полагалась большая треугольная шляпа с серебряными кистями, шпага без темляка, которую носили с небольшими отличиями в повседневные и праздничные дни. Фуражки, так полюбившиеся студентам из-за их практичности, оставались им, но только для домашнего употребления.

Шпага была гордостью студента XIX века. До 1837 года приобрести ее было возможно лишь по окончании университетского курса, о чем свидетельствовала 32-я статья Общего устава российских университетов 1835 года. Теперь же студенческая форма стала напоминать гвардейский мундир, и подражание этим представителями военной элиты стало общим среди студентов, часто форму даже заказывали военным портным. Носить студенческий мундир стало модно и престижно среди молодежи.

Александр Блок в студенческом мундире.

Именно в этот период учащиеся университета внешне стали отличаться, к примеру, от гимназистов, форма которых сохранила прежний, привычный для учебной одежды вид.

8-го мая 1885 г. Александр III утвердил рисунок и описание новой форменной одежды студентов российских университетов. Отныне ношение мундира не было для студентов обязательным в повседневной жизни, но *«на актах и других торжественных собраниях, где студенты бывают в сборе»* присутствовать им надлежало *«в одинаковой форме»*.

Вплоть до упразднения в 1917 г. мундир студента сохранял свой высокий статус. Александр Бенуа, вспоминая годы обучения на юридическом факультете Петербургского университета, отмечал: *«... уже одно то, что на мне не было мундира, а на боку не висела шпага, сообщало моему сознанию известную приниженность, ...помнится, что мне особенно тогда захотелось поступить в университет, но манила меня вовсе не наука, а все этот ребяческий соблазн гарцевать в мундире и при шпаге!»*

Правила, которымъ обязаны подчиняться студенты въ бытность ихъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ.

§ 44. Студенты считаются отдѣльными посѣтителями Университета, а потому не допускается никакое дѣйствіе ихъ, носящее на себѣ характеръ корпоративный; на этомъ основаніи не дозволяется подача адресовъ, присылка такъ-называемыхъ депутатовъ, выставленіе отъ имени студентовъ какихъ бы то ни было объявленій и тому подобное.

§ 45. Студентамъ запрещается принимать участіе въ какихъ бы то ни было тайныхъ обществахъ и кружкахъ, хотя бы и не имѣющихъ преступной цѣли.

§ 46. Посѣщеніе лекцій для студентовъ обязательно.

§ 47. Отъ студентовъ требуется соблюденіе приличія и не дозволяется выраженіе одобренія или порицанія какъ на лекціяхъ, такъ и вообще въ стѣнахъ Университета.

§ 48. Не позволено являться въ Университетъ въ одеждѣ, запрещаемой полицейскими правилами.

§ 49. Запрещается студентамъ въ Университетѣ курить табакъ внѣ особыхъ отведенныхъ для сего помѣщеній.

§ 50. Въ зданіи Университета никакія сборища или сходки не допускаются, равно не допускается выѣшиваніе гдѣ бы то ни было въ зданіи Университета объявленій безъ подписи или разрѣшенія Инспектора.

§ 51. Въ зданіяхъ Университета не допускаются учрежденія, не состоящія въ завѣдываніи или подѣ надзоромъ Университетскаго начальства; студенты подлежатъ общимъ законамъ и общимъ полицейскимъ правиламъ относительно устройства внѣ Университета общихъ библиотекъ, читаленъ, вспомогательныхъ кассъ, собраній и обществъ. Устройство въ пользу студентовъ, внѣ зданій Университета, концертовъ, спектаклей, чтеній и другихъ публичныхъ собраній подлежитъ дѣйствію изданныхъ по сему предмету общихъ постановленій.

§ 52. Внѣ зданій и учрежденій Университета учащіеся подлежатъ полицейскимъ установленіямъ на общемъ основаніи; но

подчиненіе студентовъ надзору общей полиціи не избавляетъ ихъ отъ исполненія требованій своего учебнаго начальства и внѣ Университетскаго зданія.

§ 53. Въ Университетѣ студентъ по всѣмъ своимъ дѣламъ, касающимся преподаванія, учебныхъ занятій, обращается къ Декану своего факультета; по всѣмъ остальнымъ дѣламъ — къ Инспектору, а за справками — къ Секретарю по студентскимъ дѣламъ. Какъ этому послѣднему, такъ и Инспектору онъ обязанъ доставить адресъ своего мѣстожительства и извѣщать ихъ каждый разъ о перемѣнѣ квартиры.

§ 54. Студенты, желающіе уѣхать изъ Петербурга на каникулярное время, подають о томъ прошеніе Инспектору; желающіе получить отпускъ внѣ каникулярнаго времени также подають прошеніе съ изложеніемъ побудительныхъ причинъ Инспектору, который представляетъ о томъ съ своимъ заключеніемъ Ректору Университета.

§ 55. Студентъ обязывается явиться въ Университетскій судъ къ Инспектору или Ректору по повѣсткѣ, отъ нихъ получаемой.

§ 56. Переходъ студентамъ въ посторонніе слушатели воспрещается.

О взысканіяхъ за нарушеніе правилъ, установленныхъ для студентовъ.

§ 57. За нарушеніе установленныхъ правилъ студенты подвергаются слѣдующимъ взысканіямъ:

- а) замѣчанію;
- б) выговору;
- в) аресту не болѣе семи дней;
- г) увольненію изъ Университета, на годъ, но съ правомъ немедленно вступить въ другой Университетъ или въ другое высшее учебное заведеніе внѣ Петербурга;
- д) удаленію изъ Университета на одинъ или на два года, съ лишеніемъ права поступленія въ теченіи одного года или двухъ лѣтъ въ Университетъ или другое высшее учебное заведеніе;
- е) исключенію изъ Университета на три года съ лишеніемъ

**Правила для студентов и
посторонних слушателей Санкт-
Петербургского университета.
СПб., 1881.**

Источник: портал «История Санкт-
Петербургского университета в
виртуальном пространстве»

О студенческом общежитии

Сегодня вряд ли можно себе представить, чтобы студенты и преподаватели жили под одной крышей и, по окончании учебного дня, пересекались где-нибудь в коридорах общежития. Начиная с XVIII века до 1820-х годов, когда казенные (т.е. обучавшиеся за счет казны) студенты, как и большинство профессоров, жили в зданиях университета, так оно и было. То, что было привычно в Москве и Казани – селить молодых людей у себя на пансионе, давая им кров, пищу и частные уроки (за вознаграждение, разумеется), было мало свойственно петербургским профессорам.

Увеличение числа абитуриентов в конце 1820-х годов привело к расселению студенчества по городу. Плотная застройка близлежащих к расположенному в центре города университету кварталов не способствовала созданию студенческого городка – явления, характерного для окрестностей старых европейских университетов.

Меблированная комната.
Петербург, 1890-е годы

Некоторые студенты имели счастливую возможность останавливаться у родственников-петербуржцев. Для большинства же выход был тот же, что и для любых других приезжих – аренда жилья в одном из многочисленных доходных домов.

Дешевое жилье можно было найти в разных концах города. Бытовые условия на съемных квартирах были различны. Всем памятно описание каморки Родиона Раскольникова (*«Каморка его приходилась под самую кровлей высокого пятиэтажного дома и походила более на шкаф, чем на квартиру»*). Но это был далеко не худший вариант из тех, что существовали в петербургских доходных домах.

Шмаринов Д.А. «Родион Раскольников в своей комнате».

Как следует из текста романа Ф.М. Достоевского, Раскольников – бывший студент-юрист университета, вынужденный оставить учебу из-за отсутствия средств

В университетском общежитии ситуация в начале XIX века была удручающей. Обитая в жуткой тесноте, по 10–12 человек в комнате, казеннокоштные студенты часто болели. Сырые и душные комнаты, отсутствие физической активности, усиленный режим занятий – всё это усугубляло болезни студентов. В первые годы после возрождения университета (1819) нередко были смерти, в основном, от туберкулеза (чахотки) или брюшного тифа.

Среди студентов массово были распространены чесотка и головная боль, вызванные дымом от печей и недостатком свежего воздуха. 1882 году во дворе университета была построена Коллегия Александра II (см. фото). Здесь расположилось общежитие для студентов, имевших императорские стипендии. Затем туда стали поселять всех желающих. В Коллегии были одиночные, двойные и тройные комнаты.

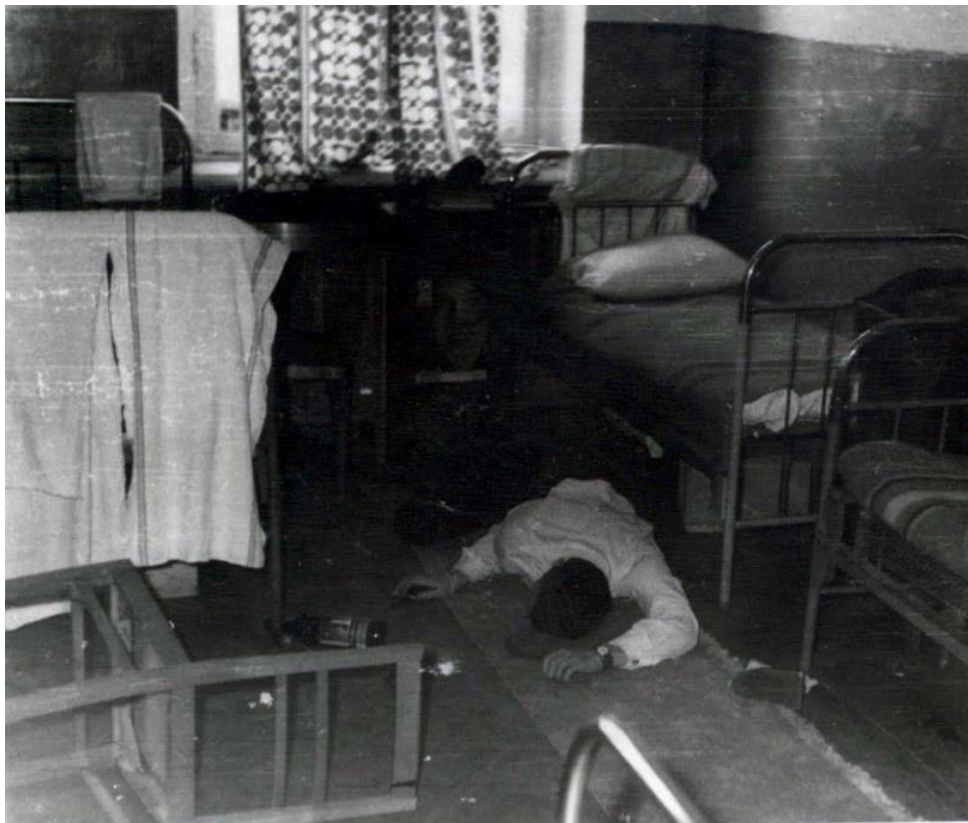

Комнаты в Коллегии стоили от 10 до 12 рублей в месяц с каждого проживающего, что было достаточно дорого. Кроме того, дополнительно уплачивались 25 рублей во время подачи прошения ректору и 15 рублей в месяц, если студент желал пользоваться обеденным столом. Сейчас Коллегия Александра II относится к корпусу административный зданий СПбГУ.

Общежитие Высших женских курсов.
1890-е годы

Коренное переустройство образования в России после 1917 года повлекло за собой приток студентов из рабочих и крестьянских семей, которые нуждались в жилой площади. В советские годы сохранилась практика размещать общежития вблизи учебного заведения. Так, в Меншиковском дворце (см. фото), где находился Ленинградский юридический институт, под жилые помещения был отведен весь третий этаж.

В общежитии ЛГУ на Мытнинской набережной. 1970-е гг.
Студенческий следственный эксперимент.

Сейчас в распоряжении юридического факультета находится современное благоустроенное общежитие на 8-й линии В.О. См. фото справа (середина 2000-х гг.).

Когда юридический факультет ЛГУ получил здание на улице Смольного, на той же улице, в доме 3-А, разместилось и его общежитие, в 1970-е годы переведенное на Мытнинскую набережную. Комнаты на 6–15 человек были вполне комфортными. Аренда комнаты рядом с юрфаком в 1970-е годы обходилась примерно в 30 рублей, поэтому ее выгодно было снимать на пару с товарищем.

Неусыпный надзор

В дореволюционные времена университет имел большую власть над своими студентами. В частности, принята была всесторонняя и тщательная инспекция учебной и нравственной сторон жизни студенчества. Кто как осваивает предмет, как пишет конспекты, как посещает занятия, как проводит свободное время, какие собрания посещает, с кем имеет знакомства, каких политических взглядов придерживается – инспекторов интересовало всё, вплоть до психологических особенностей каждого студента.

Именно студенчество всегда было благодатной почвой для радикальных идей, которые будоражили царскую Россию на всем протяжении пореформенного периода.

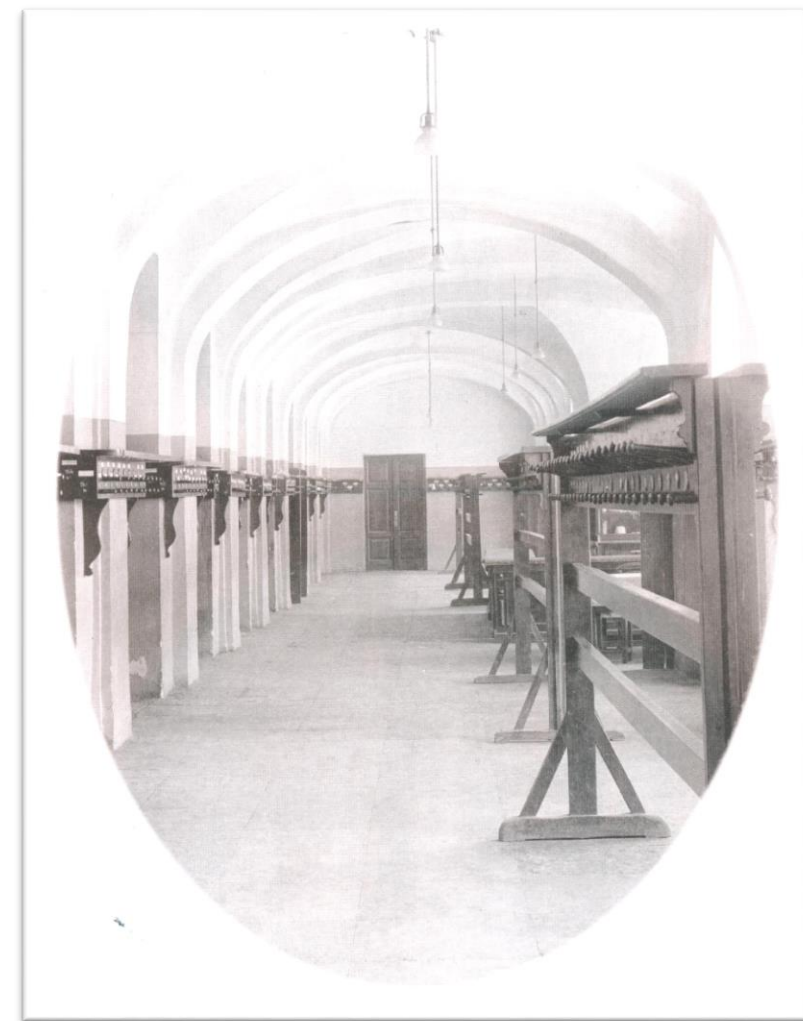
Личное дело студента А. Блока.
Место хранения: ЦГИА СПб.

Причем своекоштные (обучающиеся за свой счет) студенты испытывали на себе более пристальное внимание наблюдателей. Не редкостью были нерегулярные и неожиданные визиты инспектора на квартиры студентов.

Целый штат инспекторов и их помощников должен был знать всех универсантов в лицо: для этого существовала специальная секретная комната, где висели фотографии всех студентов. Инспектора вели учет посещаемости занятий: за каждым студентом в гардеробе была закреплена своя вешалка, и отсутствие пальто выдавало прогульщика.

И все же, самыми распространенными нарушениями было не вольнодумие, а мелкие проступки вроде «непорядка» в ношении форменной одежды и непочитание чинов. Среди прочего существовало пьянство, дуэли, неподобающее поведение, воровство, подделка документов. С 1860-х годов к этому добавились различного рода акции: политические митинги, шествия, обструкции, бойкоты.

Шинельная. Конец XIX века.
Из фотоальбома Б.Н. Меншуткина.

Существовали разные виды наказания студенческих проступков. Мягкое наказание обычно представляло собой выговор ректора и ограничение свободы передвижения (казеннокоштные студенты не могли покидать территорию университета). За тяжкие проступки наступало суровое наказание: карцер и исключение.

Причем исключение могло отягчаться лишением права поступать в другой российский университет. Исключенному не разрешалось оставаться в университетском городе, кроме тех случаев, когда он проживал в нем вместе с родителями.

Карцер или «комната уединения» не напоминал аналогичные помещения в тюрьмах. заключенных охраняли сторожа, которые служили и разносчиками пищи (обычно миска щей или стакан горячего сбитня).

Студенческая сходка у Казанского собора в Петербурге. 1899 год.

Студенческие шалости

Безудержная тяга к разного рода развлечениям свойственна учащейся молодежи всех времен. Большой радостью для студента начала XIX века было покинуть территорию университета и выйти в город. В то время увольнения в Петербург давались только в субботние и воскресные дни при условии надлежащего поведения.

Свидетельством легального увольнения служил особый «билет». В 1806 году произошел казус с неким студентом Педагогического института (предшественника Петербургского университета) Соловьевым, который, отлучившись без спроса, был *«найден полицейскими на Выборгской стороне мертвецки пьяный, босой и весь в грязи, и отведен ими в Управу благочиния»*. Участь студента была печальна. Как сообщал источник, *«от содержания его чрез целую неделю в уединенном покое на хлебе и воде, хотя с начала на несколько времени и исправился было, но после опять настолько ослабел, что редкий стал проходить день, в который бы он не напивался до безобразия»*. Постановлением совета профессоров неспособного студента отдали в солдаты.

В своих забавах молодежь часто недалеко уходила от одного из героев «Войны и мира», который в пылу веселья «связывал квартального с медведем и пускал его на воду».

По словам очевидцев, студенты «то, идя пьяною ватагою по Николаевскому мосту, сбивали и бросали в Неву с прохожих шапки, то перевешивали вывески магазинов, то залезали в колодцы и пугали подъезжающих лошадей, неожиданно вскакивая и осаждая их за узду назад, то выходили на балконы плясать в костюме Адама, то забирались на чужие свадьбы, пользуясь тем, что на свадьбах обыкновенно гости со стороны жениха не знакомы с гостями со стороны невесты».

Застолье студентов различных учебных заведений дореволюционного Петербурга.
Источник: Журнал «Петербургский коллекционер» (<https://vk.com/club26040911>)

Что еще почитать о жизни студентов Петербургского университета

При подготовке выставки были использованы материалы:

1. Жуковская Т.Н. Как жили студенты Петербургского университета в первой половине XIX века // Санкт-Петербургский университет. №10 (3835) 31 августа 2011.

2. Кулакова И.П. Мундир российского студента (по материалам XVIII века) // Теория моды: Одежда. Тело. Культура. Международный журнал. Осень (№9). 2008.

3. Шепелёв Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской Империи. Л.: Наука, 1991. Доступен из: <http://www.genrogge.ru/titul/index.htm>

